

На правах рукописи

Шешкина Татьяна Фоминична

**СЛАВЯНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Специальность – 10.02.20 Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор
Корнилов Геннадий Емельянович

Официальные оппоненты: **Сулейманова Альмира Камилловна**,
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», кафедра русского языка и литературы, заведующий кафедрой

Лемская Валерия Михайловна,
кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра перевода и переводоведения, доцент

Ведущая организация: государственное бюджетное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В.М. Васильева», г. Йошкар-Ола

Защита состоится 06 сентября 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г.Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 07 июля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Софронова Ирина Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В лингвистике до сих пор не ставилась и не решалась глобальная проблема исчерпывающего определения объема и полиаспектного характера межъязыковых лексических параллелей между близкородственными, дальнеродственными и неродственными языками, возникшими в результате, как праязыкового наследия, так и конкретных моментов этнических контактов. Решение этой проблемы способствовало бы более или менее точному определению места каждого языка, каждой группы или даже семьи языков в общем языковом континууме.

Исследование славянских лексических параллелей немецких этимологий в соответствии с их фонетическими и морфологическими характеристиками, с уровнем глубины возможной реконструкции (праславянское, прагерманское, праиндоевропейское состояние), с характером имеющих место заимствований (с указанием источника заимствования, путей проникновения, хронологии) позволяет определить роль каждого конкретного славянского языка в реконструкции архетипов немецких этимологий, выявить культурно-историческую, территориальную и этническую картину германо-славянского языкового и неязыкового взаимодействия.

Использованный в определении темы диссертационной работы термин «этимологический словарь» имеет собирательный характер.

Степень научной разработанности темы. Первые попытки создания словарей, содержащих этимологические пометы и отражающих накопленные исследовательские данные по истории лексического запаса славянских и германских языков, датируются 16–17 в. и принадлежат К. Килиану, Т. Блаунту, П. Берынде. Трансформация вектора лингвистических исследований от указаний возможных заимствований к определению архетипов слов, а также создание этимологических лексикографических трудов в их современном понимании связаны с именами У. Скита, Я. Гримма и В. Гримма, Й. Добровского, Ю. Покорного, Ф. Клуге, М. Фасмера, В. Пфайфера, О.Н. Трубочева, А.Ф. Журавлева, А.Е. Аникина.

Отметим, что представление о функции и значимости славянских лексических параллелей, представленных в немецких этимологических словарях, до сих пор не было предметом специального научного исследования.

Объектом исследования данной диссертационной работы являются славяно-германские лексические параллели.

В качестве **предмета исследования** выступают славянские лексические параллели немецких знаменательных и служебных слов, а также аффиксов в сравнительно-историческом освещении.

Целью исследования является определение объема и характера славяно-германских лексических параллелей в аспекте диахронии с привлечением данных фонетики, морфологии, семантики, фразеологии. Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- рассмотреть основные исторические грамматики и этимологические словари славянских и германских языков, их место и роль в развитии сравнительно-исторического языкознания;

- собрать, систематизировать и описать славянские лексические параллели, представленные в наиболее полных этимологических словарях немецкого языка

- проанализировать славянские лексические параллели немецких знаменательных слов в сравнительно-историческом освещении с учетом фонетических переходов, морфологических изменений и семантических трансформаций;

- проанализировать славянские лексические параллели немецких служебных слов и аффиксов в сравнительно-историческом освещении с учетом фонетических переходов, морфологических изменений и семантических трансформаций;

- рассмотреть реализацию исследуемых славяно-германских лексических параллелей в поле фразеологии и ономастики, с точки зрения их квантитативности, особенностей структуры денотативного и коннотативного макрокомпонентов.

Научная новизна. На русском языке, в России, за всю ее историю не было издано, хотя бы в переводе, ни одного этимологического словаря западноевропейского языка, совершенно необходимого для углубленного изучения и преподавания иностранных языков (за исключением «Этимологического словаря современного немецкого языка» М.М. Маковского, который существует за рамками классических этимологических словарей и по существу им не является). Соответствующая задача в отечественной лингвистике давно поставлена, для ее решения, среди прочего, необходимо осмысление трудов флагманов мировой этимологии. Данная диссертация призвана положить начало решения сформулированной выше проблемы.

Теоретическая значимость данной исследовательской работы заключается в выяснении и уточнении вклада конкретных этимологических решений в компаративистику, создание четкого представления об объеме и характере славянского вклада в решение конкретных проблем германистики.

Практическая значимость. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при восполнении неизбежных лакун, возникающих в процессе дальнейшей работы над этимологическими словарями конкретных славянских языков и их праславянской основы. Также полученные данные позволяют уточнить и расширить существующие представления о значении и месте славянских лексических параллелей в практике работы над созданием этимологических словарей вообще и этимологических словарей конкретных германских языков в частности.

Материалом исследования послужили данные, извлеченные из этимологических лексикографических источников, авторства отечественных и зарубежных языковедов: М. Фасмера, О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот, А.Г. Преображенского, П.Я. Черных, Н.М. Шанского, А.Е. Аникина, Ф. Клуге, Э. Бернекера, Р. Дерксена, В. Пфайфера и возглавляемого им авторского коллектива (далее – АК), Г. Кроонена, Ю. Покорного и др.

Активно привлекались данные исторических словарей и данные диалектологии. Включен материал толковых словарей русского и немецкого языков, двуязычных словарей в области ботаники, топонимики, фразеологии, пятиязычных словарей в области зоологии. В исследовании приведены результаты изысканий ведущих отечественных и зарубежных языковедов, специалистов в сфере этимологии: О.Н. Трубачева, В.Н. Топорова, Г.Е. Корнилова, А.С. Львова, О. Семереньи, В. Махека, А. Мейе, В. Пизани. Перевод на русский язык включенных в исследование иноязычных материалов и данных выполнен диссертантом.

В соответствии с целью данной диссертации и постановкой вышеуказанных задач нами были применены следующие лингвистические **методы исследования**: сравнительно-исторический, сопоставительный, интерпретационный методы, метод сплошной выборки. Использовались также описательный и статистический методы, а также метод этимологического анализа.

В положениях, выносимых на защиту, отражены ключевые результаты проведенного исследования:

1. Славянские лексические параллели обнаруживают высокую степень участия в реконструкции немецких этимонов.
2. Славянские лексические параллели большинства немецких этимологий знаменательных слов реконструируются до уровня индоевропейских основ, при этом присутствуют заимствования и размытость некоторых этимологий.
3. Славянские лексические параллели немецких синкатегорематических языковых единиц и аффиксов демонстрируют

принадлежность к индоевропейскому генетическому пласту и имеют ясную этимологию.

4. Различия структурно-языкового значения славяно-германских лексических параллелей проявляются в грамматическом макрокомпоненте: в аспекте частеречности и родовой принадлежности.

5. Различия в функциональном компоненте славяно-германских лексических соответствий обнаруживаются в функционально-темпоральном ракурсе.

6. Единая точка зрения на проблему определения и дальнейшей этимологизации славянских лексических параллелей немецких лексем и морфем в исследовательской среде языковедов не выработана.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на различных всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях в г. Брянск, г. Екатеринбург, г. Махачкала, г. Керчь, г. Набережные Челны, г. Орел. Также основные результаты диссертационного исследования изложены в пяти публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура работы: Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список сокращений и условных обозначений и список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование актуальности выбранной темы, обозначена степень ее разработанности, раскрыта научная новизна, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, указаны теоретическая и практическая значимость, описаны материалы исследования, уточнены методы, изложены положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов работы, описано структурное построение диссертации.

Первая глава **«Сравнительно-историческое языкознание, его продукты, их теоретическое и практическое значение»** включает в себя три параграфа.

В параграфе *1.1 Основные исторические грамматики германских и славянских языков* рассматривается процесс зарождения и становления сравнительно-исторического языкознания, одной из основополагающих форм исследований которого явились исторические грамматики. Исследовательская работа по поиску праязыка, выявлению путей его развития и способов трансформации его формы в историческом аспекте актуализировала постановку вопроса о языковом родстве, выдвинув на

передовые позиции постулат о необходимости сравнения не только лексического уровня языков, но и их грамматических систем.

В германском языковом поле одну из первых попыток сравнения грамматических единиц и конструкций предпринял немецкий филолог И.К. Аделунг, указавший на общие для всех языков элементы – корни. Значительный вклад в определении роли исторической грамматики в качестве формы языковых исследований принадлежит Ф. Шлегелю, впервые употребившему сам термин «сравнительная грамматика» и Ф. Боппу, выдвинувшему собственную теорию агглютинации.

Р. Раск, при сопоставлении языков, призывает опираться на их грамматический строй. Сравняя в своих работах несколько языков, исследователь обнаруживает важный маркер определения их родства – регулярные звуковые соответствия, оформленные позднее Я. Гриммом в виде фонетического закона.

В славистике появление исторических грамматик также явилось следствием возросшего интереса к идеям сравнительно-исторического языкознания. При этом на передний план исследований лингвистов-славистов выходила оппозиция «современный литературный язык – церковнославянский язык», что и привело в начале 19 в. к превалированию в лингвистических исследованиях сравнительного метода.

Научная грамматическая мысль в славистике шла в фарватере интереса к письменной речи, к церковнославянской грамматике, при этом доказательство языкового родства славянских языков не обозначалось в качестве цели исторических грамматик в силу своей очевидности.

Большой вклад в изучение славянских языков в сравнительно-историческом ракурсе внесли Й. Добровский, применивший сравнительно-исторический метод при исследовании старославянской грамматики; А.Х. Востоков, выделивший этапы исторического развития славянских языков и впервые употребивший термин «старославянский язык»; Ф.И. Буслаев, представивший отдельную грамматическую категорию, ее историческое развитие, как развитие лексических единиц. Отметим, что повышенное внимание к лексической составляющей языка, изучение грамматики через призму лексики является характерной особенностью языкознания в России 19 в.

Параграф 1.2 *Основные этимологические словари германских языков* посвящен истории возникновения и развития этимологической лексикографии в германском языковом поле.

Первые предвестники этимологических словарей германских языков в том виде и смысле, в котором мы их имеем и понимаем сейчас, авторства К. Килия, Т. Блаунта, Э. Филлипа появились в 16–17 вв.

Вторая половина 19 в. ознаменовалась появлением словарей, воплощавших в себе исторический подход авторов к их составлению. Этимологические данные рассматривались в них не как дополнительный материал, а как основа и цель словника. Таковы работы Ч. Ричардсона, У. Скита, братьев Я. Гримм и В. Гримм.

В 19–20 вв. бурное развитие этимологической лексикографии переживают скандинавские языки. В частности, значительным вкладом в этой области языкознания являются этимологические словари Й. Франка, А. Торпа и Я. Фалька, Ф.А. Тамма и А.Г. Нурена, А.Б. Магнуссона.

Одними из основополагающих работ в области германской этимологической лексикографии являются «Этимологический словарь немецкого языка» Ф. Клуге¹, и трехтомный «Этимологический словарь немецкого языка»², созданный группой языковедов Академии Наук ГДР под руководством В. Пфайфера.

В параграфе 1.3 *Основные этимологические словари славянских языков* дается детальный обзор становления этимологической лексикографии в славянском языковом поле.

Первые лексикографические попытки проследить историю славянских лексем относятся к 17 в. Такова работа инока и архитипографа Памвы Беренды «Лексикон славеноросский и имен толкование»³.

Дальнейшее возрастание научного интереса к этимологическим исследованиям славянских языков придает новый импульс развитию этимологической лексикографии. В 19 в. в свет выходят работы Ф.С. Шимкевича, Ф. Миклошича, Н.В. Горяева.

Существенный вклад в славянскую этимологию внесли словари Э. Бернекера, А. Брюкнера, С. Младенова, Ф. Славского, П. Скока, А. Глухака, Й. Голуба и А.Г. Преображенского, Ф. Копечного, В. Махека.

Знаковым событием в славянской этимологической лексикографии является «Этимологический словарь русского языка»⁴, составленный немецким славистом М. Фасмером и переведенный на русский язык О.Н. Трубачевым.

Новым этапом в развитии отечественной и мировой славистики является «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский

¹ Kluge, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 25. Aufl., bearb. von E. Seebold. Berlin, Boston : Walter de Gruyter GmbH & Co, 2011. 1021 S.

² Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: in 3 Bd. / W. Pfeifer, G. Ginschel, G. Hagen [u.a.]. Berlin : Akademie-Verlag, 1989.

³ Берында П. Лексикон славеноросский и имен толкование. Киев : Типография Лавры, 1627. 477 с.

⁴ Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch: in 3 Bd. Heidelberg, 1953–1958.

лексический фонд»⁵. В словаре рассматривается автохтонная лексика в ракурсе генетического родства, указываются рефлексy в славянских языках, прослеживаются связи славянских лексем с лексемами индоевропейских языков. В разные годы ответственными редакторами издания становились О.Н. Трубачев, А.Ф. Журавлев, Ж.Ж. Варбот. В настоящее время работа над словарем продолжается.

Ярким примером комплексной этимологической интерпретации лексики с краткой исторической справкой о первых, письменно засвидетельствованных упоминаниях слова, является «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных⁶.

Современная славянская и германская этимологическая лексикография находится в состоянии непрерывного развития, вырабатывая новые принципы составления словарей, новые подходы к хронологической стратификации лексического корпуса.

Во второй главе «**Немецкие этимологии знаменательных слов и их славянские лексические параллели в сравнительно-историческом освещении**» всестороннему анализу с привлечением данных фонетики, морфологии, семантики, фразеологии, диалектологии и ономастики подвергаются славяно-германские корреляты, сгруппированные по лексико-семантическим полям, с дальнейшим дроблением на лексико-семантические группы.

В параграфе 2.1 *Лексико-семантическое поле «Человек и его внешность»* рассматриваются лексические параллели, объединенные в лексико-семантические группы «Человек, как представитель вида *Homo sapiens*», «Части тела человека», «Волосяной покров человека». В качестве примера анализа приведем славяно-германские соответствия *Leute, die (pl)*, сущ., мн.ч. «люди, общественность, члены коллектива» – *люди*, сущ., мн.ч.

Славянскими параллелями нем. *Leute*, являются как формы ед.ч., так и плюральные формы: ст.слав. *людъ*, сербохорв. диал. *ljud* «человек», словен. *ljúd* «народ», чеш. *lid* «народ», «широкие общественные слои», рус. *люди*, укр. *люди*, блр. *людзі*, словен. *ljudje.*, польск. *ludzie, lud* «народ»

Этимологизация исследуемой лексемы не озаменована единством мнений. Так Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов отмечают индоевропейскую основу **leud^(h)ero-*, присутствующую в лат. *liber* «свободный», ст.слав. *ljudjje* «люди», др.рус. *людинь* «свободный человек», связанную со

⁵ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд: в 41 вып. М., 1974.

⁶ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. М., 1993.

значением «расти» и обладающую характеризующей функцией «свободный человек».

О.Н. Трубачев сомневается в подобной семантической реконструкции, приводя в качестве доказательства тот факт, что значение «свободный» сохранилось лишь в др.рус. *людинь*, не самой древней лексеме, с точки зрения этимологии.

Первые упоминания нем. *Leute* относятся к 8 в.: др.в.н. *liuti* (pl) «народ, народность», позднее в значениях «население», «народонаселение», «подданные», ср.в.н. *liute*, др.сакс. *liudi*, ср.н.н. *lūde*, ср.нидерл. *liede*, *lūde*, др.англ. *lēode*.

В. Пфайфер со своим авторским коллективом (далее – АК) сопоставляют полученные этимологии нем. *Leute* с др.в.н. *liotan* «расти, возрастать, увеличиваться», др.сакс. *liodan*, др.англ. *lēodan*, гот. *liudan*, приводя их, таким образом, к общему и.-е. корню **leudh-* «вырастать, подниматься». Ф. Клуге считает такое сравнение и восхождение к индоевропейскому корню возможным, делая, однако, отсылку к слову *Lode*, *die* «корневой отросток, побег, саженец».

Лексические параллели *Leute* – *люди* характеризуются частым употреблением в области фразеологии и паремиологии в немецком и русском языках. При этом их коннотационный фон, по большей своей части, идентичен, не имеет ярко выраженного положительного или отрицательного заряда. В двух рассматриваемых языках лексемы *Leute* и *люди* часто несут в себе значение «общество»: *mal wieder unter (die) Leute müssen* «появляться на людях» (в обществе), или рус. *в людях*, т.е. в обществе. Практически в том же значении – «делать достоянием общественности», но с отрицательной коннотацией: *etw. unter die Leute bringen* «разглашать» (секрет), «разносить» (сплетни); *j-n der Leute Mäuler bringen* «сделать кого-либо предметом сплетен», «ославить кого-либо». В последних примерах обнаруживаются формально-структурные несовпадения, а именно отсутствие лексемы *люди* в русских эквивалентах, однако в ракурсе семантики мы можем говорить, что ее наличие подразумевается.

Необходимо указать и на присутствие дихотомии «свой – чужой» в этимологизируемых соответствиях. Если в немецкой идиоматике находим указание на близкие по крови отношения *meine Leute* «родственники», то в русском языке в этом контексте нам представляется наличие немотивированной лакунарности – лексема *люди* чаще всего ассоциируется с чужими, другими людьми, не принадлежащими к близкому, родственному кругу говорящего: *Ни самому поглядеть, ни людям показать; В людях лубушка, а дома Иудушка*.

Отмечено присутствие означенных лексические параллелей и в области топонимики: *Leutkirch im Allgäu*, город в Германии, в земле

Баден-Вюртенберг – этимология этого топонима основывается на периоде позднего Средневековья, когда поселения, находившиеся на месте современного города, были населены «свободными крестьянами», не подчинявшимися никому, кроме императора Священной Римской империи; *Людиново*, с 1938 г. город в Калужской области (ранее поселок *Людиновский завод*) – ойконим, этимология которого восходит к антропониму *Людин* (ср. др.рус. *людинь* «свободный человек»)

Таким образом, лексические параллели *Leute* – *люди* этимологизируются до состояния общего и.-е. корня **leudh-* «вырастать». Спорно утверждение о восхождении значения «свободный» к значению «вырастать» в славянских языках, хотя в германском языковом поле такой вектор реконструкции не подвергается сомнению. Исследуемые лексические параллели активно реализуются в качестве компонентов различных онимов. Также широко их присутствие в различных фразеологических единицах.

В параграфе 2.2 *Лексико-семантическое поле «Общественная и трудовая деятельность человека»* рассматриваются лексические параллели, объединенные в лексико-семантические группы «Сословия», «Правовые отношения», «Денежно-имущественные отношения», «Профессия, ремесло», «Женское рукоделие». Приведем в качестве примера осуществленного нами анализа лексическую пару *Kürschner, der*, сущ., м.р., «скорняк, меховщик» – *корзно*, сущ., с.р., «мантия (знати в Киевской Руси), плащ с меховой опушкой».

К славянским лексическим параллелям нем. *der Kürschner*, восходящим к праслав. основе **kъrъzъno* относятся: церк.-слав. *кръзьно* «меховая одежда», макед. *крзно* «мех», словен. *k'rzno* «кожа, шкура, мех», чеш. *krzno* «воинский плащ, верхняя одежда, шуба с меховой или другой подкладкой», др.рус. *корзно, кързно, коръзно, кръзно, корозно* «плащ».

Этимологизируя *корзно*, М. Фасмер приходит к выводу о заимствовании слова из восточных языков в славянские, иллюстрируя свои умозаключения некоторыми примерами – осет. *kærc* «мех». В.И. Абаев, однако, ставит знак вопроса в установлении родства между осет. *kærc* «мех» и славянским этимологическим гнездом **kъrъzъno*, указывая на их возможное восхождение к и.-е. **k_oer-*, **sk_oer-* «резать»⁷. В корне не согласен с М. Фасмером О.Н. Трубачев, заявляющий о невозможности принадлежности **kъrъzъno* к «восточному» лексическому пласту.

⁷ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 5 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 582.

Словарь русского языка XI–XVII вв.⁸ (далее СлРЯ XI–XVII вв.) трактует *корзно* (*корьзно*) как покрывало или плащ, накидываемый поверх другой одежды и застегивающийся на плече, датируя первые, письменно зафиксированные, упоминания лексемы в «Повести временных лет» 1015 г. В этой связи О.Н. Трубочев выдвигает предположение о подобии плащей того времени некой плетеной вещи, что могло бы послужить семантической платформой для рассмотрения **kьrзьно* как родственного **kьrзьina* > укр. *кóрзати* «плести», **kьrзiti* > рус. диал. *корзинка* «рогожа».

Лексема *корзно* – предметная мотивированная лагуна для немецкого языка, что может являться основанием выдвижения О.Н. Трубочевым гипотезы о первичности значения «плащ» и вторичности более поздних значений-конкретизаций « меховой плащ», « мех», послуживших впоследствии базой для славянского заимствования в немецкий язык. Отметим, что вопрос заимствования не находит однозначного ответа в современном языкознании.

Нами не было найдено реализации русской лексемы в ракурсе фразеологии, что может являться следствием примыкания слова к пласту историзмов, в то же время немецкое слово, пусть и на достаточно низком количественном уровне, обнаруживается в паремиологическом поле: *Beim Kürschner kommen alle Fuchsbälge zusammen* «сколько веревочке не виться, а конец будет».

Таким образом, большинство современных лингвистов разделяют мнение о славянском заимствовании в германское языковое поле, о чем на семантическом уровне может свидетельствовать трансформация *предмет* (*корзно*) → *производитель предмета* (*der Kürschner* «скорняк»). Вопрос о восхождении славянских лексем к восточному языковому полю остается открытым. Очевидно различие архисем исследуемых лексических параллелей: предмет/явление – тот, кто его производит. Рассматривая структуру коннотативных макрокомпонентов значений исследуемых лексем, отметим их неэмоциональность и неоценочность. Грамматический макрокомпонент *der Kürschner* – *корзно* идентичен, за исключением родовой принадлежности. С точки зрения функционально-темпорального элемента, предъявляемые лексические параллели демонстрируют ключевые различия: немецкая лексема относится к современной лексике, в то время как русская – к устаревшей. Функционально-темпоральный компонент детерминирует и функционально-частотный, что проявляется в количественном показателе реализации *Kürschner* – *корзно* в области фразеологии.

В параграфе 2.3 *Лексико-семантическое поле «Чувства, эмоции»* рассматриваются лексические параллели, объединенные в лексико-

⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. Вып. 7. М.: Наука; 1980. С. 13.

семантические группы «Недоброжелательность» и «Любовь, привязанность». Эмоции являются одним из компонентов не только эмпирического познания, но и чувственного отражения человеком окружающей его действительности, его душевного состояния. Языковая реализация внутренних переживаний представляет собой продукт культуры, традиций, социальных установок народа, к которому принадлежит говорящий. Примером нашего полиаспектного анализа славяно-германских соответствий этого лексико-семантического поля являются лексические параллели *tögen*, гл., «любить» – *мочь*, гл.

К славянским параллелям нем. *tögen*, восходящим к праслав. **mogni*, относятся: др.рус. *мочи* «быть в состоянии, в силах (делать что-л.), быть здоровым», укр. *мочи́, мognу́* «мочь», блр. *магчы́* «мочь», польск. *móc* «иметь достаточно сил, мочь», чеш. *moci* «мочь», макед. *може* «мочь, знать уметь».

В славистике сложилось устойчивое мнение о возможности реконструкции праслав. **mogni* до уровня древней глагольной атематической основы. Указывая на восхождение праслав. **mogni* к нередуцированному перфекту атематического глагола и обозначая тематическую форму настоящего времени как вторичную, О.Н. Трубачев и А. Мейе предполагают существование асимметричного аориста с исследуемым корнем в праславянском языке, приводя в качестве доказательства др.болг. *могъ, може, могомъ*, серб. наст. вр. *мо́же* – аорист *мо́же*, наст. вр. *ле́же* – аорист *ле́же*, наст. вр. *ре́че* – аорист *ре́че*, заостряя внимание на акцентной дихотомии *наст. вр.* – *аорист*, сложившейся в результате становления парадигмы настоящего времени. Восхождение праславянской основы к индоевропейскому субстрату не подвергается сомнению в современной славистике: праслав. **mogni* < и.-е. **magh: *māgh-* «уметь, быть в состоянии, помогать».

В русской фразеологии *мочь* реализует чаще всего сему «быть в состоянии», «уметь»: *Я любить не люблю, отказать не могу*.

Первые зафиксированные упоминания нем. *tögen* датируются 8 в. и восходят к герм. **tag-* «могу»: др.в.н. *tagan, tigan*, ср.в.н. *tügen, tigen* «быть сильным, быть в состоянии, иметь возможность, быть должным», др.сакс. *tigan*, ср.н.н. *tögen*.

В среде языковедов выработалась единая точка зрения о принадлежности исследуемой лексемы к претерито-презентным глаголам. Г. Кроонен предполагает первоначальную принадлежность нем. *tögen* к классу первичных нередуцированных перфектов, уточняя, что в различных германских диалектах для образования инфинитивов был

приспособлен либо *a-*, либо *o-* вокализм⁹ Восхождение исследуемой лексемы к индоевропейскому архетипу не подвергается сомнению современными языковедами: нем. *mögen* < и.-е. **magh-: *māgh-*.

Исследуемый глагол, в ранненововерхненемецком для выражения возможности постепенно вытесняемый глаголом *können* и все чаще употребляемый в значении желательности, оставляет за собой это значение в современном немецком языке. Процесс семантической трансформации нем. *mögen* «быть в состоянии сделать что-то» → «любить, хотеть», начавшийся в 16 в. и развившийся из отрицательных значений исследуемого глагола (*nicht mögen*), окончательно оформился в 17 в.: «не быть в состоянии» → «не хотеть» → «хотеть» → «любить».

В области немецкой фразеологии исследуемая лексема реализует в основном свое модальное значение – предположение, возможность: *tag kommen, was da will* «будь, что будет!».

Таким образом, лексические параллели *mögen* – *мочь* демонстрируют восхождение к общему индоевропейскому архетипу. Изначально ядерной семой исследуемых лексических единиц являлась сема «быть в состоянии, в силах сделать что-то», однако уже в 16–17 вв. в результате семантической трансформации, *mögen* в качестве ядерной предьявляет сему «любить, нравиться». Структурно-языковая парадигма лексических параллелей *mögen* – *мочь* отмечена сходством грамматического макрокомпонента. Также сходство прослеживается в функционально-территориальном, функционально-темпоральном и функционально-частотном компонентах исследуемых лексем.

В параграфе 2.4 *Лексико-семантическое поле «Биосфера»* рассматриваются лексические параллели, объединенные в лексико-семантические группы «Животный мир» и «Растительный мир».

Приведем в качестве примера результата нашего исследования лексические параллели *Bär, der*, сущ., м.р., «медведь» – *медведь*, сущ., м.р.

К славянским лексическим параллелям нем. *Bär*, восходящим к праслав. *medvěď*, относятся: церк. слав. *медвьдь*, болг. *медвед*, сербохорв. *медвед*, словен. *medved*, словац. *medved'*, блр. *мядзвѣдзь*, рус. *медведь*.

Исследуемая лексема представляет собой результат сложения основ **medv-ed-* < **med ěsti* «поедатель меда». О.Н. Трубачев, в этой связи, проводит параллель между праслав. *medvěď* и индоевропейским сложением **medhu-ed-* «едающий мед», указывая, в качестве возможного тождественного примера др. инд. *madhuvád-* «едающий сладкое» (на этот же пример делают акцент М. Фасмер и Э. Беренекер). Интересна точка зрения П.Я. Черных, рассматривающего вторую часть сложения **ěd-ь* не в

⁹ Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston : Brill, 2013. P. 373.

качестве *Nomen agentis*, а в качестве обычного отглагольного существительного «еда», и, таким образом, переосмысливающего *медведь* как «медовая снесь» («поедающий мед» – вторично, по мнению исследователя). В народной этимологии присутствует толкование *медведь*, т.е. *мед ведающий*.

Для номинации медведя в и.-е. языковом поле применялась основа **rk̑Do-s* «медведь», сохранившаяся в др.инд. *rk̑sas*, лат. *ursus* и исчезнувшая в славянских, балтийских и германских языках. Языковеды сходятся во мнении, что причиной этого исчезновения является процесс табуирования – запрет называть своим именем зверя (на которого охотишься или перед которым испытываешь страх). Следы табуирования находят свое отражение и в фонетической форме исследуемой лексемы в славянском языковом поле. Так, в чеш. *nedvěd*, польск. *niedźwiedź* анлаутное *n-* является результатом сближения с отрицанием и дистантной ассимиляции.

В славистике выдвигается гипотеза о сближении *медведь* и *мешкать* «медлить, не торопиться», в основе которой лежит внешнее сходство действия – «переваливаться с ноги на ногу, как медведь». При этом лексема *мешкать* определяется как деноминатив от рус. устар. *мешька* (уменьшительное от *медведь*) рус. *мешкать*, чеш. *meškati* «задерживаться, упустить», польск. устар. *mieszkać* «медлить, колебаться» (сейчас – «проживать», т.е. «задержаться в одном месте»).

В русском языке присутствуют примеры антропоморфизации *Мишка*, *Михаил Иванович Топтыгин*, происходящие от имени собственного *Михаил*. Вероятнее всего, здесь имеет место процесс табуирования, основанный на сходстве анлаутного элемента.

В ракурсе диалектологии рус. *медведь* используется для обозначения деревянной самодельной молотилки (Костром.); для обозначения лодочного стояка, к которому прикрепляются бортовые доски (Урал.); катка для укладки дорог (Нижегор.); ветра (Смол.)¹⁰. Как видно из приведенных примеров, номинация основывается на сходстве физических характеристик зверя и обозначаемых предметов и явлений (сила, размер).

В области фразеологии исследуемая лексема репрезентует чаще всего семы «сила», «злоба», «глупость», «неловкость»: *Богатый силен, что медведь; В лесу медведь, а в дому мачеха; Медведь пляшет, а цыган деньги берет; медвежья объяття; медвежья услуга*.

К первым зафиксированным упоминаниям нем. *Bär* «медведь», датировемым 8 в. и восходящим к герм. **beran* «медведь», относятся: др.в.н. *bero*, ср.в.н. *ber*, ср.н.н. *bāre*, ср.нидерл. *bere*, др.англ. *bera*, англ. *bear*.

¹⁰ Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52. Вып. 18. Л. : Наука, 1965. С. 66.

Принадлежность нем. *Bär* к пласту табуированной лексики не вызывает сомнений в среде современных языковедов. При этом единство мнений о семантической основе табуирования в германистике отсутствует. Так, В. Пфайфер со своим АК указывает на атрибутивный признак «коричневый», лежащий в основе эвфемизма, реконструируя, вслед за Ю. Покорным, герм. **beran* «медведь» < и.-е. *bher-* «коричневый».

Ф. Клуге, помимо вышеозначенной соотнесенности нем. *Bär* с цветом меха животного, указывает на возможность проведения семантической параллели «медведь» – «дикое животное», основанной на реконструкции герм. **beran* < праиндоевроп. **g^huēr* «дикое животное». Г. Кроонен¹¹ такую гипотезу отмечает как сомнительную, основанную на маловероятном фонетическом переходе праиндоевроп. **g^{wh}/g^hu-* → прагерм. **b*.

Исследуемая лексема характеризуется широкой реализацией в качестве компонента обозначений растений и насекомых: *Bärenklaue*, die, «борщевик»; *Bärentraube*, die, «толокнянка»; *Bärenklau(blatt)laus*, die, «тля».

В ракурсе фразеологии исследуемая лексема предъясвляет широкую количественность, выступая, зачастую, в качестве элемента с отрицательной коннотацией: *ein ungeleckter Bär* «грубый, неотесанный человек»; *Bärenkälte* «собачий холод»; *Bärendienst* «медвежья услуга». Отметим, что фразеологизмы с компонентом *Bär* могут реализовывать и положительную коннотацию: *Bäringesundheit* «богатырское здоровье», *bärenstark* «сильный, могучий, здоровый как бык».

Таким образом, лексические параллели *Bär* – *медведь* представляют собой результат имевшего когда-то место табуирования. При этом основой эвфемизации в славянских языках стала пищевая привычка зверя – поедатель меда, а в германских языках – цвет меха животного. Предположительно обе исследуемые лексемы возникли на праиндоевропейской почве. Рассматривая лексические параллели в структурно-языковом ракурсе, отметим совпадение их макрокомпонентов – грамматического (частеречность, родовая принадлежность) и функционального (соответствие функционально-стилистического, функционально-социального, функционально-территориального, функционально-темпорального и функционально-частотного компонентов). Реализация исследуемых лексем в области фразеологии достаточно количественна, причем фразеологические единицы с компонентом *медведь* в большинстве своем имеют отрицательную

¹¹ Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. P. 59–60.

коннотацию, в то время как фразеологизмы с компонентом *Bär* несут в себе, в том числе, и положительную коннотативную нагрузку.

В третьей главе «Славянские лексические параллели немецких служебных слов и аффиксов в сравнительно-историческом ракурсе» раскрывается важность всестороннего исследования славянских параллелей немецких этимологий служебных слов и аффиксов для уточнения этимологических, хронологических и этнографических характеристик славянского и германского лексического корпусов.

В параграфе 3.1 «Славянские лексические параллели этимологий немецких служебных слов в сравнительно-историческом освещении» рассматриваются славянские корреляты немецких предлогов и союзов. Несмотря на ослабленное лексическое значение и сниженную (по сравнению со знаменательными словами) функциональную нагрузку, синкатегорематические единицы обеспечивают лексико-грамматическую согласованность языковых элементов в процессе продуцирования и восприятия высказывания, что и делает служебные слова актуальным предметом современных лингвистических исследований.

Рассмотрим следующие славяно-германские лексические параллели в качестве примера полученных результатов нашего анализа.

Auf, предл. «на», «в», «по» (положение на поверхности предмета, направление к поверхности) – *высокий* прил.

К славянским параллелям нем. *auf*, восходящим к праслав. **ǫpro-* «высокий», относятся: ст.слав., др.рус. *высокъ*, рус. *высокий*, укр. *високий*, болг. *висок*, сербохорв. *висок*, словен. *visok*, чеш., словац. *vysoký*, в.луж., н.луж. *wusoki*.

В славистике сложилось мнение об образовании исследуемой лексемы посредством суффикса *-окъ-*, отсутствующем в сравнительной форме.

Рассматривая фонетические трансформации рус. *высокий*, Ф. Кортландт причисляет исследуемую лексему к деривациям сущ. *высь*, которое, в свою очередь, предьявляет первоначально фиксированное ударение на первом слоге – показатель древнего акутного тона¹². Исследователь полагает, что начальное и.-е. **u* в славянских языках дает акутное *yu-* под ударением, либо претоническое *vъ-*. Р. Дерксен уточняет, что рефлекс **yu-* возникает, вероятно, из ударной позиции¹³. Реконструкция рус. *высокий* до и.-е. **ups-* не подвергается сомнению в современной славистике.

¹² Kortlandt F.H.H. Initial **u* in Baltic and Slavic // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. – 1977. – Vol. 91. № 1. – P. 37.

¹³ Derksen R. Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 535.

Как компонент фразеологической единицы рус. *высокий* обладает как положительной, так и отрицательной коннотацией и чаще всего реализует значения «высокий», «могущественный», «гордый»: *Мать и высоко подымет, да не больно опустит руку; Ниже бога, выше царя (смерть); Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел;*

Первые зафиксированные на письме упоминания нем. *auf*, восходящего к герм. **ur(a)* датируются 8 в.: др.в.н., ср.в.н. *īf*, др.сакс. *ur(p)*, др.англ. *īr*, *irp*, др.сканд., швед. *irp*, дат. *or*, гот. *iur*.

Форма с долгим гласным в др.в.н., ср.в.н. *īf*, распространенная в южнонемецких диалектах, является основой дифтонгизированной формы в современном немецком языке (в то время как для северогерманских и западногерманских языков характерна геминация согласного с укороченным гласным). При этом, по мнению Ф. Клуге, консонантизм нем. *auf* неясен: германские формы должны были либо восходить к варианту с и.-е. *-b-*, либо избегать германского звукового сдвига путем геминации¹⁴.

По мнению Г. Кроонена¹⁵, геминация является регулярным случаем в локативе **urpai*. Исследователь, не исключая обратного вектора возникновения германской основы – путем удаления окончания у локатива, уточняет, что долгота гласного в др.в.н. *īf* и нем. *auf* обусловлена моносиллабическим удлинением.

Гипотеза о восхождении нем. *auf* к и.-е. **uro-* не подвергается сомнению в среде исследователей-этимологов.

Таким образом, лексические параллели *auf* – *высокий* реконструируются до общего индоевропейского архетипа. Структурно-языковая парадигма исследуемых лексем отмечена различием грамматического макрокомпонента – разной частеречностью, что и определяет их принадлежность к словам служебным (*auf*) и знаменательным (*высокий*). Последнее дифференцирует семантическую нагрузку *auf* – *высокий* и количественность их реализации в области фразеологии и ономастики. Обе исследуемые лексемы претерпели существенные фонетические трансформации в своем историческом развитии. Семантика *auf* – *высокий* обнаруживает определенную взаимосвязь *место положения, направление движения* → *выступающий из плоскости, тянущийся далеко вверх*.

Параграф 3.2 «Славянские лексические параллели этимологий немецких аффиксов в сравнительно-историческом ракурсе» раскрывает важность приложения сравнительно-исторического подхода к функциональным единицам словообразования. Отметим, что, несмотря на

¹⁴ Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. S. 71.

¹⁵ Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. P. 120–121.

принадлежность аффиксов к морфологическому языковому уровню, их коррелятами в славянском языковом поле выступают именно лексические единицы. Этот факт дает нам право говорить о наличии у этимологий исследуемых германских словообразовательных единиц славянских лексических параллелей.

Ver-, преф. (указание на перемещение, удаление, соединение, прекращение действия; служит для образования некоторых переходных глаголов от сущ. и прил.) – *pro-*, *pere-*, преф.; предл.; *perst*, сущ. м.р. «палец».

К славянским параллелям нем. *ver-*, восходящим к праслав. **pro*, относятся: ст.слав., др.рус., рус. *pro-*, укр., блр., болг., сербохорв. *pro-*, словен., чеш., польск. *pro-*, в.луж. *pře*, н.луж. *pśe*. Сюда же относятся и аблаутное праслав. **pra-*, реализуемое в именных сложениях. Восхождение праслав. **pro* к и.-е. **pro*, **prō* «вперед, впереди» не оспаривается в современной славистке.

К славянским параллелям нем. *ver-*, восходящим к праслав. **per-*, относятся: ст.слав. *прѣ-*, рус. *пере-*, укр. *пере-*, блр. *пера-*, болг. *пре-*, сербохорв. *пре-*, словен., словац. *pre-*, чеш. *pře-*, польск. *prze-*. В славистике выработалось единое мнение о восхождении праслав. **per-* к и.-е. **per*, **peri* «вперед, через, вон, над, чрезмерно». Ю. Покорный, рассматривая и.-е. **per*, **peri* в качестве локатива корневого слова **per* «вывод за пределы», указывает на их функционирование в качестве преверб (отделяемой глагольной приставки), предлога и наречия¹⁶.

К славянским параллелям нем. *ver-*, восходящим к праслав. **prьstь*, относятся: ст.слав., др.рус. *прѣсть*, рус. *перст*, укр. *перст*, болг. *прѣст(ьт)*, словен. *přst*, чеш., словац. *prst*, польск. *parst*, в.луж. *porst*. Ю. Покорный и П.Я. Черных усматривают восхождение праслав. **prьstь* к и.-е. **pr-/per-* «вперед, наружу».

Этимология рус. *перст* неоднозначна и включает в себя различные мнения и гипотезы. В. Махек¹⁷, рассматривая исследуемую лексему как балтославянский языковой продукт, отмечает возможность ее сближения со слав. *pr̥si* «грудь» в ракурсе семантики («нечто выдающееся, выступающее») на почве этнологии. Исследователь ссылается на обычай, распространенный среди некоторых народов Памира (напр. киргизов), давать новорожденному для кормления вместо груди безымянный палец, обмакнутый в животное молоко или жидкую кашу.

¹⁶ Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch: in 2 Bd. Bd. 1. Bern ; München : A. Francke Verlag, 1959. S. 810–811.

¹⁷ Machek V. Recherches dans le domaine du lexique balto-slave. Brno : Filisofická fakulta s podporou Ministerstva školství a národní osvěty, 1934. P. 58–60.

А. Вальде¹⁸, усматривая родство ст.слав. *прѣстъ* с лат. *postis* «столб, дверной косяк», определяет морфологическую структуру последнего (действительную и по отношению к славянской лексеме), как сложение лат. *per* «через», «сквозь» и лат. *stō* «стоять».

В.М. Иллич-Свитыч¹⁹, рассматривая слав. *pǫrstь*, как пример закономерности соответствия славянских *o*- основ м.р. с окситонированной акцентуационной парадигмой и и.-е. баритонированных основ с.р. ед.ч., указывает на семантическую реконструкцию *палец* < *нечто выступающее, торчащее*.

В ракурсе фразеологии рус. *перст* обладает высокой квантитативностью в качестве компонента паремий, реализуя семы «палец», «размер», «счет»: *Смирен, смирен, а не суй перста в рот!*; *Гол, как бубен, как сосенка, как перст*; *Великий богослов: все праздники знает по перстам* (все праздники наизусть, на перечете).

В современном немецком языке префикс *ver-* характеризуется полисемичностью и реализует значения: «перемещение», «удаление», «постепенное угасание, замедление», «израсходование, переработка», «интенсивность действия» и «противоположное действие», «соединение, связь».

По сложившемуся в современном языкознании мнению, такая многозначность встречается уже в др.в.н. *fīr-, far-*, ср.в.н. *ver-*, др.сакс. *far-, for-*, ср.н.н. *vor-*, ср.нидерл., нидерл. *ver-*, др.англ. *for-, fer-*, англ. *for-*. Ф. Клуге, усматривающий лежащую в основе полисемантизма нем. *ver-* триаду готских префиксов, отмечает разницу в передаваемых ими значениях: гот. *faur-* указывает на пространственные отношения «за пределы чего-либо, в другое место и т.д.»; гот. *fra-* реализует значения «расходование, переработка» и «противоположное действие»; гот. *fair-*, по мнению исследователя, не имеет четкого функционального соответствия. Восхождению нем. *ver-* к и.-е. **per-* «выводить за предел чего-л.» в германистике не оспаривается.

Таким образом лексические параллели *ver-* – *про-, пере-, перст* демонстрируют восхождение к общему индоевропейскому субстрату. В ракурсе сопоставления грамматического макрокомпонента, исследуемые единицы, помимо сходства *префикс* – *префикс*, обнаруживают и некоторое различие в частеречности *префикс* – *существительное (перст)*. Частеречное тождество определяет и тождество функционально-стилистических и функционально-темпоральных микрокомпонентов, в то

¹⁸ Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch: in 2 Bd. Bd. 2. 3. Aufl. v. J.B. Hofmann. Heidelberg : Carl Winter Universitätsverlag, 1954. S. 349.

¹⁹ Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 128.

время как частеречная дифференциация определяет их различие (рус. *перст* – книж., устар.). Принадлежность рус. *перст* к знаменательным словам объясняет широкую реализацию лексемы в области фразеологии и в качестве компонентов фитонимов и антропонимов.

В Заключении приводятся результаты проведенного диссертационного исследования, в рамках которого нами были рассмотрены 44 пары славяно-германских лексических параллелей, из которых 39 примеров представляют собой славянские корреляты немецких этимологий знаменательных слов, 3 примера являются славянскими лексическими параллелями немецких этимологий служебных слов и 2 – славянскими лексическими параллелями немецких аффиксов. Отмечается, что абсолютное большинство, а именно 29 славянских лексических параллелей немецких знаменательных слов реконструируются до уровня индоевропейской праформы. В случае со служебными словами и аффиксами этот показатель составляет 100%. Лишь 10 пар исследуемых лексических параллелей знаменательных слов демонстрируют разные уровни глубины этимологизации, возможные заимствования и принадлежность не к индоевропейскому архетипу.

Большинство представленных славяно-германских лексических параллелей демонстрируют расхождения по грамматическому компоненту – различная частеречность и родовая принадлежность. Основные различия по функциональному компоненту, в рассмотренных славяно-германских лексических параллелях, располагаются в плоскости функционально-темпоральной. Расхождения в грамматическом и функциональном макрокомпонентах обуславливают различия по количественному показателю реализации славянских лексических параллелей и их немецких этимологий в области фразеологии.

Привлеченные в исследовании данные славянского лексического корпуса вносят существенный вклад в дело уточнения и расширения результатов уже имеющихся этимологических решений германских языковых единиц. Исследование и описание семантических трансформаций, произошедших с течением времени в славянском лексическом корпусе, оказывают существенную помощь при попытке определения глубины культурно-исторического языкового и неязыкового славяно-германского взаимодействия.

На сегодняшний день научно-исследовательское сообщество не выработало единого мнения по вопросу определения славянских лексических параллелей немецких этимологий. Также отсутствует единая общепринятая гипотеза определения вектора их реконструкции, что делает дальнейшие исследования в этой области необходимыми и перспективными.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.*

1. Шешкина, Т. Ф. Немецкий орнитоним Ааг «орел» и его славянские параллели в сравнительно-историческом освещении / Т. Ф. Шешкина // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – Т. 14. – № 2(38). – С. 244–249 (0,74 п.л.).

2. Шешкина, Т. Ф. Германо-славянские параллели семантического поля «Домашний скот» в немецких лексикографических источниках / Т. Ф. Шешкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 303–307 (0,73 п.л.).

3. Шешкина, Т. Ф. Германо-славянские параллели дихотомии «рождаться – умирать» в немецком и русском языках: этимология, диахрония, современное состояние / Т. Ф. Шешкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 12. – С. 283–286 (0,63 п.л.).

4. Шешкина, Т. Ф. Германо-славянские лексические параллели модально-ментальной сферы «können – знать» в сравнительно-историческом освещении / Т. Ф. Шешкина // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – Т. 15. – № 2(42). – С. 244–250 (0,83 п.л.).

5. Шешкина, Т. Ф. Славянские лексические параллели немецкого соматизма Zunge «язык» в сравнительно-историческом освещении / Т. Ф. Шешкина // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – Т. 16. – № 1(45). – С. 121–127 (0,88 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Шешкина, Т. Ф. О современных проблемах в области составления этимологических словарей / Т. Ф. Шешкина // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : Сборник научных статей по итогам VII Международной научно-практической конференции, Брянск, 18–19 октября 2019 г. / под редакцией В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2019. – С. 153–159 (0,54 п.л.).

7. Шешкина, Т. Ф. «Немецкая грамматика» Я. Гримма: первая сравнительно-историческая грамматика германских языков / Т. Ф. Шешкина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : Сборник статей IX Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 90-летию юбилею кафедры иностранных языков,

Екатеринбург, 07 февраля 2020 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент лингвистики, Департамент «Филологический факультет», Кафедра иностранных языков. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ-УПИ», 2020. – С. 101–106 (0,42 п.л.).

8. Шешкина, Т. Ф. Германо-славянские корреляты лексико-семантического поля «рабочие инструменты» / Т. Ф. Шешкина // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Заслуженного деятеля науки РД, Заслуженного работника высшей школы РФ, доктора филологических наук профессора Велибека Мирзабековича Загирова, Махачкала, 25 сентября 2020 г. / Дагестанский государственный педагогический университет. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2020. – С. 363–368 (0,41 п.л.).

9. Шешкина, Т. Ф. Лингвокультурологические методы в этимологических исследованиях: на примере германо-славянских коррелятов «die Nacht – ночь» / Т. Ф. Шешкина // Общество, образование, наука в современных парадигмах развития : Сборник трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Керчь, 26 ноября 2020 г. / Под общей редакцией Е.П. Масюткина, науч. редактор Т.Н. Попова. – Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2020. – С. 35–39. (0,31 п.л.).

10. Шешкина, Т. Ф. К вопросу этимологии немецкого *der Hammer* – «молоток» в аспекте процесса межкультурной коммуникации / Т. Ф. Шешкина // Диалог культур в контексте образовательной деятельности : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Набережные Челны, 20 октября 2020 г. / отв. редакторы Н.М. Асратян, Э.Р. Ганиев, А.Г. Мухаметшин. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2020. – С. 412–414 (0,2 п.л.).

11. Шешкина, Т. Ф. Уроки этимологии М. Фасмера / Т.Ф. Шешкина // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орёл, 26 марта 2020 г. / под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 193–198 (0,37 п.л.).

12. Шешкина, Т. Ф. Германо-славянские лексические параллели «die Karausche – карась», «der Lachs – лосось» в сравнительно-историческом освещении / Т. Ф. Шешкина // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : Материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 25 марта 2021 г. / под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орел: Орловский

государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 257–261 (0,32 п.л.).

13. Шешкина, Т. Ф. Германо-славянские лексические параллели «Arfel яблоко» как фитонимический объект этимологических исследований / Т. Ф. Шешкина // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Наука и общество: актуальные проблемы и решения : Сборник трудов конференций: III Национальной научно-практической конференции; Национальной научно-практической конференции, Керчь, 10–29 октября 2021 г. – Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2021. – С. 638–642 (0,3 п.л.).

Шешкина Татьяна Фоминична

**СЛАВЯНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Специальность – 10.02.20 «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 06.07.2022 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 833. Тираж 100 экз.
Издательство Чувашского университета
Типография университета
428015 Чебоксары, Московский пр., д. 15